

Телефонъ редакціи № 19.  
Телефонъ конторы и типографіи № 15.

# ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЦѢНА № ВЪ ХАРЬКОВѢ . . . 3 коп.  
въ конторѣ, у разносчиковъ  
и на вокзалѣ.  
Въ другихъ городахъ . . . 5 коп.  
ЦѢна № съ иллюстрированнымъ  
приложеніемъ вездѣ . . . 5 коп.

ЕЖЕДНЕВНО НЕ МЕНѢ 6-ти СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Вторникъ, 16 Февраля (1 Марта) 1910 года.

ТРИДЦАТЫЙ ГОДЪ. № 9915.

И если спросить в будущем:

— Что создала Комиссаржевская?

Мы сумеем рассказать, но не сумеем  
г о к а з а т ь.

Рыбь это не обидно?

Писатель оставляет книги.

Живописец—картины.

Скульптор—статуи.

Артист уносит в могилу свое творче-  
ство! Артист оставляет только воспо-  
минание....

Между тѣмъ, творчество сценическое  
такъ же значительно, такъ же цѣнно, такъ  
же самостоятельно, какъ и всякое иску-  
ство!

Вѣдь, если говорить объ искусствѣ, от-  
ражающемъ эпоху, то Вѣра Федоровна Ком-  
миссаржевская является болѣе яркой вы-  
разительницей эпохи девятидесятихъ го-  
довъ, чѣмъ цѣлый рядъ ея современни-  
ковъ, писателей и художниковъ!

Безграничная тоска, полное трагиче-  
ское исканіе идеала, порывъ и протестъ—вотъ  
то, что отличаетъ Комиссаржевскую отъ  
гениальныхъ артистовъ другихъ странъ,  
другихъ эпохъ.

Вотъ то, что отразилось на чуткой ду-  
шѣ Комиссаржевской отъ русскаго «ка-  
нуна», отъ той эпохи, которая ее выдвиг-  
нула.

Комиссаржевская и Чеховъ—эти два  
имени были одинаково дороги нашему по-  
колѣнію.

Одного мы передадимъ въ наслѣдіе гря-  
дущимъ поколѣніямъ.

Отъ другой осталось только воспоми-  
наніе.

Только тѣнь.

Только имя.

Обидно, до боли обидно....

Конечно, если подойти къ вопросу бо-  
лѣе близко, если посмотрѣть на творче-  
ство артиста не съ точки зрѣнія театраль-  
наго зрителя, человѣка изъ публики, а  
въ связи съ эволюціей сценическаго ис-  
кусства—тогда можно убѣдиться, что оно  
переживаетъ артиста.

Театръ знаетъ:

— Актеровъ.

И среди этихъ актеровъ:

— Артистовъ.

Въ общежитіи, въ обыденной рѣчи эти  
два термина сдвигаются, переплетаются.

Но если подъ словомъ «актеръ» по-  
нимаютъ исполнителя, а подъ словомъ «ар-  
тистъ»—художника, создающаго образъ,  
тогда это второе слово придется приме-  
нять очень рѣдко, очень осторожно.

Театръ существуетъ, благодаря акте-  
рамъ.

Театръ растетъ, эволюционируетъ, бла-  
годаря артистамъ.

Когда мы смотримъ на сцену, и средній  
актеръ «хорошо исполняетъ» роль въ  
пьесѣ, то мы видимъ лишь повтореніе того,  
что создалъ артистъ.

Умерла Комиссаржевская.

Но десятки актрисъ, сотни актрисъ  
будутъ играть:

— Подъ Комиссаржевскую.

Незамѣтно для себя самихъ, они бу-  
дутъ повторять ее, потому что вытѣснятъ въ  
себя ея пониманіе, ея трактовку.

И такъ же, какъ въ литературѣ, мы пе-  
реживаемъ:

— Эпоху Чехова!

Такъ же театръ переживаетъ:

— Эпоху Комиссаржевской.

*Ю. Волинъ.*

## Замѣтки.

Обидно, до боли обидно судьба арти-  
стовъ, служителей сцены.

Вотъ умерла Комиссаржевская. Исчез-  
ла, сторѣла, гдѣ-то въ глухой провинціи.

И что же осталось послѣ той, которая  
восхищала сердца, которая дала намъ,  
быть можетъ, лучшія минуты нашей  
жизни....

Что осталось?

— Воспоминаніе.

Только воспоминаніе. Только тѣнь.

Мы, знавшие Комиссаржевскую, бу-  
демъ видѣть передъ собой эту тѣнь, бу-  
демъ оживлять ее, будемъ усиленно памя-  
ти возстановлять ея дивный образъ, ея  
необыкновенные, единственные по тра-  
гизму, глаза, ея голосъ, ея движенія.

Но слѣдующее поколѣніе услышитъ отъ  
насъ имя, и это имя не будетъ имѣть  
плоти.